

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-149-161>
УДК 316.346.32-053.6(470.621)

Современная молодежь в контексте социокультурного влияния субкультурных общностей (на примере Республики Адыгея)

З.Х. Мамижева

*Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация,
zuhra-m81@yandex.ru*

Аннотация. Введение. В современном обществе продолжает нарастать тенденция к увеличению количества деструктивных проявлений в молодежной среде. В связи с этим представляется необходимым разработать инструментарий, позволяющий осуществлять оперативный мониторинг больших групп людей с целью выявления склонности к асоциальному поведению в молодежной среде. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена распространением деструктивных тенденций в молодежных субкультурах, о чем свидетельствуют материалы цифровых СМИ, что вызывает много вопросов и требует анализа причин, факторов и последствий такого явления. В исследовании были применены методы контент-анализа, социокультурного анализа, проанализированы материалы средств массовой информации, цифрового пространства, а также результаты эмпирического исследования, проведенного среди молодежи Республики Адыгея.

Результат исследования. Уровень вовлеченности молодежи Республики Адыгея в деятельность субкультур, пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма, можно оценить, как низкий, несмотря на существование единичных случаев ее проявления.

Обсуждение и заключение. Одной из основных причин популярности субкультур среди молодежи является поиск идентичности и интегрированности в референтную общность. В условиях быстрого изменения социально-экономической ситуации, ощущения неопределенности и поиска своего места в мире молодые люди могут быть склонны к присоединению к группам, которые обещают силу, единство и ясные ценности. Вовлеченность молодежи в деятельность деструктивных субкультур как одного из наиболее опасных видов группировок, пропагандирующих насилие и идеи неонацизма, требует комплексного подхода со стороны государства, образовательных учреждений, общественных организаций и семей.

Ключевые слова: молодежные субкультуры, деструктивные субкультуры, неонацизм, радикализация, социальные группы, цифровое пространство, идеология, делинквентное поведение

Для цитирования: Мамижева З.Х. Современная молодежь в контексте социокультурного влияния субкультурных общностей (на примере Республики Адыгея). *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 149–161. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-149-161>

© Мамижева З.Х., 2025

Modern youth in the context of socio-cultural influence of subcultural communities (the case of the Republic of Adygea)

Z.Kh. Mamizheva

*Maikop State Technological University, Maikop, the Russian Federation,
zuhra-m81@yandex.ru*

Abstract. Introduction. In modern society the number of destructive manifestations in the youth environment is growing. In this regard, it seems necessary to develop a toolkit that allows for operational monitoring of large groups of people in order to identify a tendency to antisocial behavior among young people. The relevance of the chosen research topic is due to the spread of destructive tendencies in youth subcultures, as evidenced by the materials of digital media, which raises many questions and requires an analysis of the causes, factors and consequences of such a phenomenon. The methods of content analysis, socio-cultural analysis have been used, the materials of the media, digital space, as well as the results of an empirical study conducted among the youth of the Republic of Adygea have been analyzed.

The results. The level of involvement of the youth of the Republic of Adygea in the activities of subcultures promoting the ideology of violence and neo-Nazism can be assessed as low, despite the existence of isolated cases of its manifestation.

Discussion and conclusion. One of the main reasons for the popularity of subcultures among young people is the search for identity and integration into a reference community. In the context of rapidly changing socio-economic situations, a sense of uncertainty and the search for their place in the world, young people may be inclined to join groups that promise strength, unity and clear values. The involvement of young people in the activities of destructive subcultures as one of the most dangerous types of groups promoting violence and neo-Nazism requires an integrated approach from the state, educational institutions, public organizations and families.

Keywords: youth subcultures, destructive subcultures, neo-Nazism, radicalization, social groups, digital space, ideology, delinquent behavior

For citation: Mamizheva Z.Kh. Modern youth in the context of socio-cultural influence of subcultural communities (the case of the Republic of Adygea). *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 149–161. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-149-161>

Введение. Анализ деструктивных субкультур и их влияние на молодежь в России представляет собой важную область исследования в социологической науке. Особое внимание уделяется таким явлениям, как неонацизм, который является одной из наиболее опасных форм экстремизма и радикализации среди молодежи. Деструктивные субкультуры характеризуются наличием ценностей, норм и поведения, которые противоречат общественным стандартам и могут приводить к социальным конфликтам, насилию и разрушению социальной гармонии. В России, как и в других странах, среди молодежи наблюдается рост интереса к таким субкультурам, что

вызывает необходимость изучения данной проблемы. Данная субкультура проявляется в виде деятельности группировок, пропагандирующих идеи расового превосходства и национальной исключительности. Эти группы используют различные формы коммуникации, включая социальные сети, для распространения своих идей и привлечения новых участников. **Актуальность** исследования влияния деструктивных субкультур на развитие молодежи значительна. Обилие самых разных культурных организмов в социуме является естественным проявлением его плюрализма. Особенно высока потребность в самовыражении у молодежи, ее невозможно остановить вопреки любым

запретам. Трудно отрицать взаимосвязь молодежной криминальной субкультуры с детерминацией преступности. Современные реалии демонстрируют, насколько сильно трансформировались многие типы молодежных субкультур радикального толка. В настоящее время задаче противодействия молодежной преступности уделяется повышенное внимание. Одним из основных направлений в этой сфере является профилактическая работа с представителями молодежной среды, в особенности с несовершеннолетними лицами, относящихся к так называемым группам риска.

Цель исследования: дать оценку вовлеченности молодежи Республики Адыгея в деятельность деструктивных субкультур, пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма.

Задачи исследования заключаются в рассмотрении теоритической основы изучения деструктивных субкультур и проведении анализа степени их воздействия на молодежь республики.

Результат исследования. Исследование показало, что в Республике Адыгея уровень вовлеченности молодежи в деструктивные субкультуры невысок. Однако для предотвращения негативных последствий в случае повышения данного уровня необходимо повышение социокультурной компетентности руководителей и работников органов власти, правоохранительных органов, системы образования в вопросах деятельности деструктивных субкультур с целью профилактики и противодействия пропаганде насилия и неонацизма.

Обзор литературы. Теме вовлеченности молодежи в деятельность деструктивных субкультур, в том числе пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма, посвящено немало научных статей.

В статье А.Д. Рубан и Т.Н. Тиминой приведены основные черты современных субкультур деструктивной направленности, проанализированы последние результаты правоприменительной деятельности по формированию списка запрещенных ор-

ганизаций, деятельность которых носит рискогенный характер для нормальной жизнедеятельности такой категории общества, как молодежь. Выявлены основные детерминанты вовлечения молодых людей в деятельность подобных организаций, а также определены векторы профилактической деятельности, целью которой является своевременное выявление лиц, в особенности несовершеннолетнего возраста, входящих в «группы риска» с целью недопущения и пресечения их делинквентного поведения [1].

Авторы статьи «Идентификационные признаки деструктивной субкультуры колумбайн» говорят о том, что большинство существующих в настоящее время в РФ субкультур представляют собой трансформированный и адаптированный вариант исходной западной субкультуры. Именно так произошло с субкультурой колумбайн. Субкультура традиционно понимается как ответвление культуры, причем оппозиционное, формирующее специфическую систему ценностей, зачастую противоречащих основной культуре и ценностям, доминирующим в обществе. Необходимо отметить, что приверженность к культуре или субкультуре является органичной составляющей мировоззрения любого человека, культура или субкультура способствуют формированию ценностно-нормативного компонента. Ряд субкультур не представляет собой опасности, способствуют формированию конструктивной самоидентификации адепта субкультуры, формируют социально одобряемые нормы и ценности, например, зожники, ролевики и пр. Деструктивная самоидентификация формируется внутри радикальных, экстремистски настроенных субкультур, в которых высок уровень протестного настроения [2].

В статье Е.В. Князьковой анализируется возможность влияния на развитие и воспроизводство экстремистских проявлений такого феномена, как деструктивные молодежные субкультуры. Аргументируется необходимость корректировки идейно-политического содержания государст-

венной молодежной политики Российской Федерации в целях создания действенных идеологических и нормативно-правовых барьеров противодействия политическому экстремизму в молодежной среде [3].

Н.Н. Ростова в своей статье представила рейтинг молодежных субкультур на территориях Уральского федерального округа, Сибирского федерального округа и Северо-Западного федерального округа. Сопоставительный анализ ценностей, норм, мировоззрения, образа жизни, атрибутики, сегментированный анализ свободного времени, роли Интернета и анализ потребляемого контента позволил автору сделать вывод о формировании деструктивных тенденций внутри субкультур аниме, готов, эмо и панков. В меньшей степени подвержены этому процессу ролевики и хипстеры. Результаты данного исследования могут быть использованы в профилактической работе с молодежью с целью предотвращения деструктивных проявлений в обществе [4].

Несколько статей посвящены характеристике непосредственно деструктивных субкультур, таким как «АУЕ» и «Колумбайн» (И.А. Семенов [5], Ю.А. Титова и В.Л. Назаров [7], Е.Н. Семкина и И.А. Воскобойникова [7], В.В. Шиллер, Н.Н. Ростова и О.Н. Ефремова [8]). Важными материалами являются статьи, в которых освещается вопрос о мерах профилактики развития деструктивных молодежных движений (Ж.И. Рыбокитова [9], М.А. Швецова и К.Р. Морина [10], Л.Б. Москаленко [11]). Для настоящего исследования значимым является вопрос индикации включенности молодежи в деструктивные молодежные субкультуры. Так, одним из способов определить принадлежность молодежи к субкультуре является метод социологического опроса в форме анкетирования.

В работе над исследованием были использованы **материалы** социологического опроса, проведенного с помощью цифровой платформы по методике «снежный ком», при котором респондентам передают через информационно-коммуникационные техно-

логии ссылку на опрос и просят распространить ссылку дальше. Также были применены **методы** структурно-функционального анализа и элементы контент-анализа.

Материалы и методы. Материалами исследования стали научные статьи современных авторов на тему молодежных субкультур. Также в качестве эмпирической базы были использованы результаты проведенного автором социологического опроса. Методами исследования послужили анализ текстовых и видеодокументов, размещенных в Интернете, касающихся вопросов работы правоохранительных органов по предотвращению противоправных действий представителей экстремистских молодежных субкультур, а также элементы контент-анализа. Основным методом сбора эмпирической информации стал опрос в форме анкетирования посредством интернет-платформы.

Результаты исследования. В ходе эмпирического исследования был проведен социологический опрос на тему: «Оценка вовлеченности молодежи в деятельность деструктивных субкультур, пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма». Опрос проходил в г. Майкопе в июне 2025 г., выборка составила 228 человек. Были проанкетированы 2 возрастные группы молодежи: с 16 до 18 лет и с 19 до 25 лет. Так как Майкоп является университетским городом, где много приезжих студентов, респондентов также дифференцировали по статусу проживания на местных жителей и приезжих, проживающих временно.

Вопрос 1 был направлен на выявление наличия представителей каких-либо молодежных субкультур вне зависимости от их идеологической направленности. Респондентам предложили ответить: «Есть ли среди Ваших знакомых лица, которые с помощью внешнего вида (одежды, аксессуаров и пр.) демонстрируют свою принадлежность к определенной молодежной субкультуре?» Были получены следующие значения (табл. 1).

Таблица 1. Ответы на вопрос: «Есть ли среди Ваших знакомых лица, которые с помощью внешнего вида (одежды, аксессуаров и пр.) демонстрирует свою принадлежность к определенной молодежной субкультуре?»

Table 1. Answers to the question: «Are there any people among your acquaintances who, through their appearance (clothes, accessories, etc.), demonstrate their belonging to a certain youth subculture?»

Вопрос: «Есть ли среди Ваших знакомых лица, которые с помощью внешнего вида (одежды, аксессуаров и пр.) демонстрируют свою принадлежность к определенной молодежной субкультуре?»	Совокупные данные	15–18 лет	19–26 лет	Местные жители	Приезжие
Нет	50%	33,3%	58,1%	50,0%	50,0%
Есть 1 человек	10,9%	13,3%	9,7%	10,0%	11,5%
Есть несколько человек	21,7%	26,7%	19,4%	20,0%	23,1%
Я сам/сама это демонстрирую	8,7%	6,7%	9,7%	10,0%	7,7%
Затрудняюсь с ответом	8,7%	20,0%	3,2%	10,0%	7,7%

Опрос показал, что отличия ответов между местными и приезжими респондентами минимальны, что свидетельствует о независимости данного показателя от критерия локации проживания. По шкале возраста наблюдается более очевидная разница. Младшие респонденты демонстрируют, с одной стороны, большую неосведомленность (затруднились с ответом 20% против 3% у старших), с другой – 27% опрошенных непосредственно контактируют с несколькими представителями субкультур и сами могут быть подвержены их влиянию. В старшей группе такие результаты показали 19,5%, что также подтверждает потенциальную

возможность представлять ту или иную субкультуру. Также среди второй группы 9,5% открыто причисляют себя к субкультуре, а в первой группе таких респондентов всего 6,5%. При этом нет основания считать, что субкультурное окружение респондентов является асоциальным и деструктивным.

Диагностирование активности субкультурных групп косвенным образом может быть произведено по тому, как часто в обыденной жизни на улице респондентам встречаются молодые люди, своим видом (одеждой, прической и пр.) демонстрирующие принадлежность к той или иной субкультуре (рис. 1).

Встречались ли Вам на улице молодые люди, явно представляющие какую-либо субкультуру?

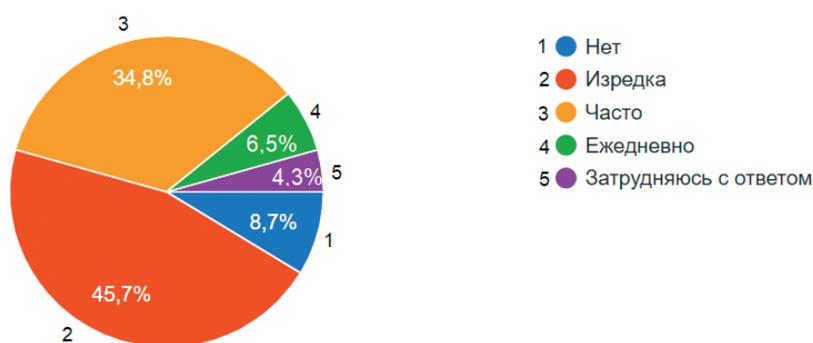

Рисунок 1.

Figure 1.

На рисунке видно, что более половины опрошенных чаще находятся в местах, где представители субкультур редко встречаются (45,7%), либо вовсе не встречаются (8,7%). Меньшая часть респондентов вращаются в кругах, где субкультурных элементов заметно больше (часто – 34,8%, ежедневно – 4,3%). Однако следует заметить, что ярко демонстрируют свою принадлежность к группе, как правило, члены субкультур неdestructивного характера –

эмо, готы, ролевики, анимэ и пр. Представители экстремистских объединений обычно не выделяются внешним видом, понять их принадлежность к данным группам можно только в непосредственном длительном общении, что невозможно сделать в рамках настоящего исследования.

Представляется важным выяснить отношение респондентов к вопросу о нормативности участия молодежи в субкультурных общностях (табл. 2).

Таблица 2. Ответы на вопрос:
«Считаете ли Вы нормой участие молодежи в каких-либо субкультурных объединениях?»

Table 2. Responses to the question:
«Do you consider it normal for young people to participate in any subcultural associations?»

Вопрос: «Считаете ли Вы нормой участие молодежи в каких-либо субкультурных объединениях?»	15–18 лет	19–25 лет
Да, т. к. молодежь находится в поиске своей идентичности	66,7%	54,8%
Нет	6,7%	12,9%
Затрудняюсь с ответом	26,7%	32,3%

Опрос показал, что младшая группа респондентов более лояльно относится к вхождению в субкультуры (66,5% против 55% старших). Тех, кто считает включенность в субкультуру ненормальным, в младшей группе ожидаемо меньше (6,5% против 12,9%). Очевидно, что в старшей группе уже начали происходить процессы пересмотра юношеских ценностей, о чем добавочно свидетельствует высокий процент ответов «затрудняюсь» (32% против 27% у младших).

Многие исследователи отмечают, что сегодня основным субъектом вовлечения молодежи в субкультуры, пропагандирующие идеи насилия и неонацизма, являются социальные сети и запрещенные интернет-сайты. Для выяснения уровня активности подобных интернет-платформ в вербовке агентов субкультурных организаций экстремистского толка был задан вопрос: «Подвергались ли Вы попыткам вовлечения в деятельность какой-либо субкультурной организации через социальные сети?» (табл. 3).

Таблица 3. Ответы на вопрос: «Подвергались ли Вы попыткам вовлечения в деятельность какой-либо субкультурной организации через социальные сети?»

Table 3. Responses to the question: «Have you been subjected to attempts to involve you in the activities of any subcultural organization through social networks?»

Вопрос: «Подвергались ли Вы попыткам вовлечения в деятельность какой-либо субкультурной организации через социальные сети?»	Совокупные данные	15–18 лет	19–25 лет
Нет	67,4%	40,0%	80,6%
Были единичные случаи	13,0%	20,0%	9,7%
Достаточно часто	10,9%	26,7%	3,2%
Затрудняюсь с ответом	8,7%	13,3%	6,5%

Данные таблицы показывают, что достаточно часто подвергались предложениям вступить в ряды разных незаконных организаций 10,9% от генеральной совокупности опрошенных. Нетрудно заметить, что более значимым объектом для манипуляторской коммуникации становятся респонденты младшего возраста (26,7% против 3,2% старших). При этом невозможно получить достоверной информации о принятии подобных предложений. Однако важным фактом остается результат, что только 3,2% совершеннолетних опрошенных получают подобные предложения, а могут принять его единицы. Следует отметить четкую работу правоохранительных органов по выявлению данных случаев, так как имеются данные, что обнаруживаются и задерживаются «активисты», публикующие призывы к насилию в социальных сетях. Так, Телеграм-канал «Майкоп | Новости | События» 5 июня сообщил о выявлении в Адыгее факта публичного оправдания террористической деятельности. Сообщается, что сотрудниками ФСБ России по Республике Адыгея выявлена и задокументирована противоправная деятельность 24-летнего местного жителя, подозреваемого в оправдании террористической деятельности в сети Интернет международной террористической организации, запрещенной на территории Российской Федерации. Установлено, что мужчина, имея радикальное исламское религиозное мировоззрение, с использованием обезличенного аккаунта в мессенджере

«Telegram», посещал ресурсы международной террористической организации, где размещал высказывания, содержащие оправдание терроризма. В отношении фигуранта следственным отделением УФСБ России по Республике Адыгея возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 205.2 Уголовного кодекса России (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма) [12].

Также необходимо отметить деятельность Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), блокирующего сайты запрещенных террористических организаций. Так, по запросу «террористическая организация» поисковая система Яндекс выдает только научные материалы о профилактике террористической деятельности, а также новостные сообщения о предотвращении террористических актов.

Для противодействия экстремистских проявлений среди молодежи необходимо знать: какие категории молодых людей наиболее подвержены риску вербовки в субкультурные организации деструктивного характера, в том числе неонацистских и проповедующих идеологию насилия. Ожидается большая часть респондентов (52,2%) считают, что самой уязвимой группой являются школьники. Студенты в меньшей степени подвержены такой опасности (15,2%), но она все-таки существует. В зону риска также входят безработные (13%).

Как Вы считаете, какую категорию молодежи легче всего склонить к вступлению в субкультурную общность деструктивной и экстремистской направленности?

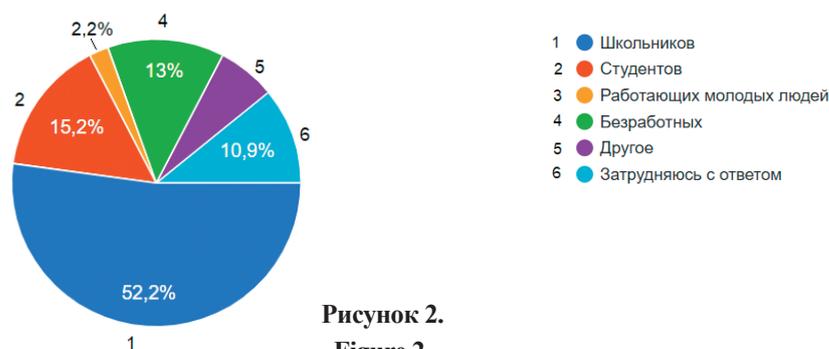

Рисунок 2.

Figure 2.

Результаты опроса подтверждают необходимость интенсивной профилактической работы по противодействию экстремистских идей и действий в первую очередь среди школьников.

В ходе исследования важно было установить мнение респондентов о главных причинах, которые способствуют вовлечению молодежи в деструктивные субкультуры. В анкете было предложено несколько вариантов ответов, сформулированных на основе имеющейся научной литературы (рис. 3).

Как видно на рисунке 3, наиболее значимой, по мнению респондентов, причиной вовлекаемости в сферу деструктивных субкультур является индивидуальное состояние психики человека, отклоняющееся от нормы (52,2%). Психические заболевания (шизофрения, неврастения и пр.) в совокупности с депрессивными со-

стояниями, вызванными внешними обстоятельствами, могут подтолкнуть юношу или девушку к неадекватным или противоправным действиям. К таким внешним обстоятельствам относятся неблагополучная семья (43,5%) и неблагополучное социальное окружение (41,3%). Весьма значимыми факторами включения молодежи в субкультуры также признаются: религиозный фанатизм (32,6%), влияние СМК (28,3%), низкий уровень образования (19,6%). Экономическая нестабильность составляет 15,6%, уступая по значимости всем остальным категориям. Из этого следует вывод, что при работе с молодежью по профилактике включенности в экстремистские субкультуры необходимо в первую очередь основываться на актуализации духовных ценностей, таких как гуманизм, научное знание, творчество, общественно полезный труд.

Какие причины, по Вашему мнению, являются значимыми для вовлечения молодежи в деструктивные субкультуры? (Укажите не более 3 основных ответов)

Рисунок 3.

Figure 3.

Современные исследования социума, при способности выявлять объективные характеристики социальных процессов и конкретных социальных общностей, могут также выполнять функцию привлечения внимания респондентов к

осмыслению важных сторон жизни общества и государства. С такой целью был задан вопрос о возможности негативного влияния субкультурных объединений на создание угроз национальной безопасности (табл. 4).

Таблица 4. Ответы на вопрос: «Может ли, по Вашему мнению, деятельность субкультурных объединений создавать угрозы для национальной безопасности?»

Table 4. Answers to the question: «In your opinion, can the activities of subcultural associations create threats to national security?»

Вопрос: «Может ли, по Вашему мнению, деятельность субкультурных объединений создавать угрозы для национальной безопасности?»	Совокупные данные	15–18 лет	19–25 лет
Нет	19,6%	0,0%	29,0%
Могут, но только деструктивной или экстремисткой направленности	21,3%	33,3%	45,2%
Любые субкультуры, отклоняющиеся от доминирующей культуры общества, могут приводить к нестабильности общественных отношений	23,9%	53,3%	9,7%
Затрудняюсь с ответом	15,2%	13,3%	16,1%

Опрос показал, что более половины респондентов считают, что деятельность молодежных субкультур так или иначе может содействовать возникновению угроз национальной безопасности. Особенно высок

процент таких ответов у младшей группы опрошенных (в совокупности 86,6%). Это может свидетельствовать о стойком неприятии участия в каких-либо субкультурных объединениях большей части молодежи.

Ответы на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, может и должен реально противодействовать вовлечению молодежи в деструктивные и экстремистские субкультуры?»

Рисунок 4.

Figure 4.

Понимание возможности негативно влиять на общественный порядок со стороны субкультурных группировок неонацистского и деструктивного характера вызывает вопрос о том, кто в первую очередь должен этому противостоять (рис. 4). Большая часть респондентов считает, что наиболее влиятельный субъект в данном вопросе – это родители и семья в целом (67,4%). На втором месте стоят учебные учреждения и общественные организации (по 43,5%). Правоохранительные органы

занимают следующую позицию (41,3%), материалы просветительского характера – 23,9%, органы власти – всего 21,7%. Можно сделать вывод, что для молодежи важны группы влияния, с которыми существует непосредственный личный очный контакт.

Последний вопрос респондентам касался их мнения об уровне вовлеченности молодежи в субкультуры деструктивной и экстремистской направленности в г. Майкопе – республиканском центре (рис. 5).

Как вы оцениваете вовлеченность молодежи г. Майкопа в субкультуры деструктивной и экстремистской направленности?

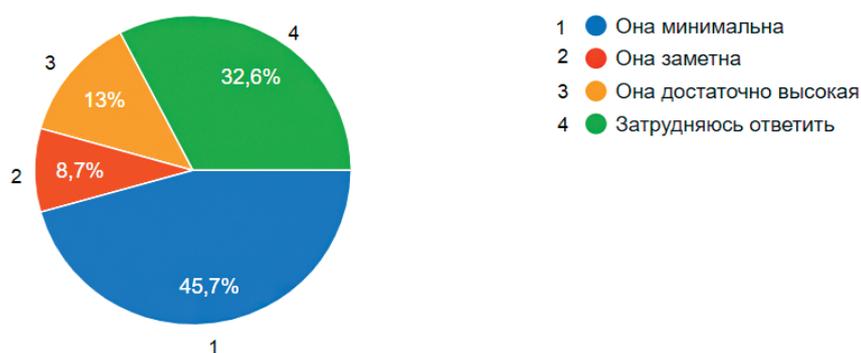

Рисунок 5.
Figure 5.

Большая часть респондентов считает, что вовлеченность молодых людей в запрещенные субкультуры минимальна (45,6%). 32,6% показали полную неосведомленность в данном вопросе, что позволяет их причислить к первой группе. 13% опрошенных выбрали ответ «она достаточно высокая». Из тех, кто считает, что вовлеченность молодежи города в деструктивные субкультуры достаточно высокая, четыре пятых составляют старшие респонденты, и это те люди, которые либо сами являются представителями субкультур, либо в их окружении таких людей несколько. Можно предположить, что результат их ответов субъективно завышен и не отражает общей тенденции.

Таким образом, социологический опрос показал, что уровень вовлеченности молодежи Республики Адыгея в деятельность субкультурных групп, пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма, минимальна. Однако общество и социальные институты должны постоянно прогнозировать возможность увеличения данного уровня и проводить профилактическую работу с молодежью, начиная с младшего школьного возраста.

Обсуждение и заключение. Проведенное социологическое исследование по выявлению уровня вовлеченности молодежи Республики Адыгея в деятельность субкультурных групп, в том числе пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма, по-

казало, что он минимален, что подтверждает большинство опрошенных респондентов. Более всего в группу риска могут входить школьники и студенты младших курсов, чьи личностные установки и ценности находятся в стадии формирования. Главные причины ухода молодого человека в субкультурную общность – неблагоприятные семейные отношения, религиозный фанатизм и индивидуальные психические отклонения. Однако риск массовой вербовки молодежи в деструктивные субкультуры на сегодняшний день незначителен, т. к. актуализация интереса к девиантным формам поведения в виде протестных действий, как правило, появляется в ответ на тяжелые социально-экономические проблемы на уровне регионального социума. Но, по общепризнанным оценкам, в настоящее время социально-экономическая и социокультурная ситуации в Республики Адыгея признается спокойной и позитивной.

Эффективно работают спецслужбы по выявлению причастности лиц к экстремистским организациям, что препятствует активизации групп, пропагандирующих террор и неонацизм. Хорошо работает Роскомнадзор, блокирующий работу сайтов террористических организаций, запрещенных законодательством Российской Федерации.

Молодежь имеет возможность тратить энергию на социально одобряемую деятельность – получать профессиональное образование, заниматься спортом, творчеством, участвовать в деятельности просоциальных политических организаций.

В качестве рекомендаций для органов власти, заинтересованных организаций и лиц можно сформулировать следующие положения:

- необходимо работать с семьями, отслеживать неблагоприятные, выявлять материальные и эмоциональные условия существования детей в таких семьях;

- нужно стимулировать просветительскую работу НКО и образовательных учреждений по обучению противостоянию психологической манипуляции в социальных сетях;

- выявление групп риска среди детей и юношества со стороны психологических служб образовательных учреждений представляется необходимым;

- организация взаимодействия образовательных учреждений с правоохранительными органами с целью правового ликбеза и профилактики правонарушений;

- создание условий для вовлечения молодежи в социально одобряемую деятельность в сфере спорта, творчества, волонтерства и пр.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубан А.Д., Тимина Т.Н. Запрещенные организации и деструктивные субкультуры: риски вовлечения молодежи в противоправную деятельность // Закон. Право. Государство. 2024. № 2 (42). С. 175-178.
2. Шиллер В.В., Ростова Н.Н., Ефремова О.Н. Идентификационные признаки деструктивной субкультуры «Колумбайн» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3, № 4. С. 43-48.
3. Князькова Е.В. Молодежные деструктивные субкультуры как фактор формирования политического экстремизма в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22, № 5. С. 133-142.
4. Ростова Н.Н. Молодежные субкультуры России и формирование деструктивных тенденций // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 2. С. 24-30.

5. Семенов И.А. Отношение молодежи к деструктивной субкультуре «АУЕ»: результаты эмпирического исследования // Социальные отношения. 2022. № 3 (42). С. 91-98.
6. Титова Ю.А., Назаров В.Л. Деструктивная субкультура «АУЕ» в эпоху цифровизации: особенности проявления и риски // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество: сборник научных трудов Международной молодежной научно-исследовательской конференции. Екатеринбург, 2020. С. 477-481.
7. Семкина Е.Н., Воскобойникова И.А. Субкультура «Колумбайн»: деструктивное поведение или «взломанное сознание» современной молодежи // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2021. № 4. С. 99-102.
8. Шиллер В.В., Ростова Н.Н., Ефремова О.Н. Идентификационные признаки деструктивной субкультуры «Колумбайн» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3, № 4. С. 43-48.
9. Рыбокитова Ж.И. Предотвращение развития идеологической субкультуры и деструктивных движений «Колумбайн» и «Скулшутинг» среди студентов образовательных организаций // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8-1. С. 92-95.
10. Швецова М.А., Морина К.Р. Методы противодействия молодежным деструктивным субкультурам // Интерактивная наука. 2021. № 2 (57). С. 33-42.
11. Москаленко Л.Б. Противодействие негативной деятельности деструктивных субкультур, некультов и псевдорелигиозных течений // Культура народов Причерноморья с древнейших времен до наших дней: материалы XLII Международных научных чтений. Симферополь, 2017. С. 103-108.
12. Срочная новость. Телеграм-канал «Майкоп. Новости. События».

REFERENCES

1. Ruban A.D., Timina T.N. Prohibited organizations and destructive subcultures: risks of involving young people in illegal activities // Law. Right. State. 2024. No. 2 (42). P. 175-178.
2. Schiller V.V., Rostova N.N., Efremova O.N. Identification features of the Columbine destructive subculture // Bulletin of social and humanitarian sciences. 2022. Vol. 3, No. 4. P. 43-48.
3. Knyazkova E.V. Youth destructive subcultures as a factor in the formation of political extremism in modern Russia // Bulletin of the Volga Region Institute of Management. 2022. Vol. 22, No. 5. P. 133-142.
4. Rostova N.N. Youth subcultures of Russia and the formation of destructive tendencies // Bulletin of social and humanitarian sciences. 2021. Vol. 2. No. 2. P. 24-30.
5. Semenov I.A. The attitude of young people towards the «AUE» destructive subculture: results of an empirical study // Social relations. 2022. No. 3 (42). P. 91-98.
6. Titova Yu.A., Nazarov V.L. «AUE» destructive subculture in the era of digitalization: features of manifestation and risks // Innovative potential of youth: civic consciousness, professionalism, creativity: collection of scientific papers of the International youth research conference. Ekaterinburg, 2020. P. 477-481.
7. Semkina E.N., Voskoboynikova I.A. The Columbine Subculture: Destructive Behavior or the «Hacked Consciousness» of Modern Youth // Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute». 2021. No. 4. P. 99-102.
8. Schiller V.V., Rostova N.N., Efremova O.N. Identification Features of the Destructive Subculture Columbine // Bulletin of Social and Humanitarian Sciences. 2022. Vol. 3, No. 4. P. 43-48.
9. Rybokitova Z.I. Prevention of the Development of the Ideological Subculture and the «Columbine» and «Schoolshooting» Destructive Movements Among Students of Educational Organizations // Public Safety, Legality and Law and Order in the III Millennium. 2022. No. 8-1. P. 92-95.

10. Shvetsova M.A., Morina K.R. Methods of counteracting youth destructive subcultures // Interactive Science. 2021. No. 2 (57). P. 33-42.

11. Moskalenko L.B. Counteracting the negative activity of destructive subcultures, neocults and pseudo-religious movements // The Culture of the Peoples of the Black Sea Region from Ancient Times to the Present Day: Proceedings of the XLII International Scientific Readings. Simferopol, 2017. P. 103-108.

12. Breaking news. Telegram channel «Maikop. News. Events».

Информация об авторе / Information about the author

Зухра Хаджимуратовна Мамижева, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: zuhra-m81@yandex.ru

Zukhra Kh. Mamizheva, PhD (Sociology), Associate Professor, the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya St., e-mail: zuhra-m81@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 11.07.2025

Received 11.07.2025

Поступила после рецензирования 09.08.2025

Revised 09.08.2025

Принята к публикации 10.08.2025

Accepted 10.08.2025